

Полвека Хворостовского

Сегодня полувековой юбилей отмечает Дмитрий Хворостовский. Знаменитый российский баритон, народный артист России встречает его в боевом строю — на репетициях оперы Дж. Верди «Бал-маскарад» в нью-йоркской «Метрополитен-опере».

Большая по меркам классического исполнителя народная популярность Хворостовского объясняется как грамотной раскруткой, шедшей ещё с советских времён, так и настоящими его достоинствами — красивым от природы голосом, хорошей школой, выигрышной внешностью. Хворостовский может себе позволить намного больше, чем любой, даже самый именитый оперный артист в нашей стране.

Каждый его приезд в Москву или Петербург, а уж тем более в родную Сибирь, где он бывает всё реже и реже, подаётся прессой наравне с визитом собирающих толпы в сотни тысяч звёзд шоу-бизнеса или какого-нибудь влиятельного в мире президента или монарха. Российские СМИ не устают тиражировать его образ и его биографию, подавая сюжет в стиле диснеевской Золушки о счастливом билетике и вечном везении. Хворостовского такой образ, похоже, ничуть не смущает, и он сам в своих интервью охотно говорит о головокружительном взлёте его карьеры в конце 1980-х.

Но что такое Хворостовский сегодня для мировой музыкальной культуры?

Является ли и там, на Западе, где преимущественно работает певец, он такой же культовой фигурой, как и в своём Отечестве? Разумеется, нет. Только для наших урапатриотов от оперы Хворостовский — баритон номер один в масштабах планеты. В контексте тех же «Метрополитен-оперы» и «Ковент-Гардена», где чаще всего появляется певец, он не более чем хороший баритон, крепкий профессионал с импозантной внешностью.

Его голос при всей красоте достаточно скучен, а исполнение полно штампов и одномерности.

Голос русского баритона подходит далеко не для любого оперного зала, в частности, в московском Большом театре он всегда испытывал проблемы с полноценным озвучиванием одного из крупнейших театров мира, что до реконструкции, что после — оттого никогда и не любил выступать здесь.

С актёрской точки зрения Хворостовский всегда играет только себя:

какие-то из ролей вследствие такого подхода ему идут, какие-то — категорически нет. При всей значительности его карьеры (в его списке последних двух десятилетий — только первые театры мира),

Хворостовского трудно назвать уникальным явлением в оперном искусстве, артистом, сказавшим новое слово в исполнительстве, в мировом вокале.

В день юбилея отовсюду будут звучать лишь паточные славословия и фанфары: оно и понятно — праздник, как ни крути. Но любому грамотному музыканту понятно, что

Хворостовский в России совершенно очевидно переоценён, продаётся не по той цене, которую реально стоит.

Если же приглядеться внимательно к развитию артиста Хворостовского, то можно абсолютно точно констатировать, что, несмотря на не самый юный возраст, певец добился известности и популярности, но не большого уважения среди профессионалов и преданных ценителей вокала.

За годы, прошедшие со времён его выдвижения в оперные лидеры с благословения Ирины Архиповой, он не растерял свой потенциал, его вокал по-прежнему лишён дефектов. Но

сказать, что за эти двадцать лет артист как-то развивался, совершенствовался, находился в мучительном поиске, итогом которого стали бы роли-откровения на оперной сцене — нет, этого решительно сказать невозможно.

Хворостовский просто грамотно пел, эксплуатируя данное природой (голос, внешность), педагогами (мастерство, профессионализм) и публикой (авансы симпатий). Спасибо ему, конечно, и за это. Но при том, что изначально дано было певцу Дмитрию Хворостовскому, добиться можно было гораздо большего.